

На правах рукописи

Тулянский Дмитрий Викторович

Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве

12.00.09 -уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва 2004

A handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping loops and strokes, positioned to the right of the date.

Работа выполнена на кафедре уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Орлов Юрий Кузьмич

Официальные оппоненты доктор юридических наук, профессор
Николюк Вячеслав Владимирович

кандидат юридических наук, доцент
Ветрова Галина Николаевна

Ведущая организация Ульяновский государственный университет

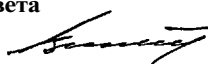
Защита диссертации состоится 20 января 2005 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 при Московской государственной юридической академии по адресу: 123995, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии

Автореферат разослан «18» декабря 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Л.Н.Викторова

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из важнейших задач проводимой в России правовой реформы является создание прочных правовых гарантий реального обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, вовлекаемых волею различных обстоятельств в сферу уголовного судопроизводства.

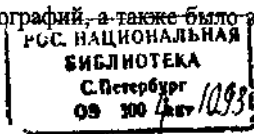
Данная задача весьма актуальна и применительно к стадии исполнения приговора. Традиционно эта стадия уголовного судопроизводства, по сравнению с другими, является наименее разработанной и обойденной вниманием ученых-процессуалистов, при этом нерешенных проблем здесь ничуть не меньше, чем в иных стадиях уголовного процесса.

Спорным является даже вопрос об отнесении ее к уголовному судопроизводству. Некоторые видные ученые (М.С.Строгович) полагали, что уголовный процесс завершается обращением приговора к исполнению. Напротив, другие (М.А.Чельцов) включали в стадию исполнения приговора и деятельность, связанную с реализацией наказания.

Тем не менее, эта тема длительный период времени вообще не подвергалась специальной монографической разработке.

Можно назвать лишь несколько имен авторов, уделивших внимание рассматриваемой проблематике: Я.С.Авраха, Ю.Н.Белозерова, А.В.Беседина, В.Н.Бибило, Я.И.Гилинского, Т.Н.Добровольской, Э.Ф.Куцовой, Р.В.Литвинова, Л.Ф.Мартыняхина, Е.А.Матвиенко, А.И.Миненка, В.В.Назарова, В.В.Николюка, И.Д.Перлова, В.И.Пинчука, Д.И.Пышнева, И.Н.Рыжкова, М.К.Свиридова, Б.М.Спиридонова, Ю.М.Ткачевского, Б.А.Филимонова, В.И.Швецова, М.И.Царева, А.Л.Цыпкина, Ю.К.Якимовича.

Более эффективно она начала разрабатываться в 60-90 гг. прошлого столетия, когда появился ряд монографий, а также было защищено несколько

кандидатских диссертаций (И.Н.Рыжков, 1965 г.; В.В.Назаров, 1966 г.; Я.И.Гишинский, 1967 г.; Д.И. Пышнев, 1981 г.; А.В.Беседин, 1995 г.). Наиболее же значительной работой является докторская диссертация В.В.Николюка («Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР», 1990 г.). Тем не менее, при всех достоинствах данной работы, она оставила немало спорных и нерешенных проблем, которые после выхода этой диссертации, длительное время не исследовались.

Так, по-прежнему почти не разработаны концепции места в данной стадии процесса таких традиционных понятий уголовного судопроизводства, как функция судебной власти, процесс познания, участники и особенности процессуальной формы.

Особую актуальность эти проблемы приобрели в связи с принятием в 2001 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором по-новому урегулированы многие вопросы судопроизводства, в том числе и в данной стадии. Однако до настоящего времени они никакому исследованию практически не подвергались.

Необходимость как теоретического исследования и анализа, так и критического осмысления новелл, предложенных законодателем, очевидна. Бесспорна также практическая потребность в их решении, их прикладной аспект. Нерешенные проблемы значительно затрудняют применение обновленного законодательства и являются весьма актуальными для практической деятельности органов уголовной юстиции, что, в частности, подтверждается обобщением практики в деятельности судов, исправительных и иных пенитенциарных учреждений, опроса представителей юридической общественности, осужденных, личным опытом автора, несколько лет осуществлявшем надзор за исполнением законов в исправительных учреждениях Московской области.

Указанные обстоятельства и обусловили выбор настоящего диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении теоретических и практических проблем уголовного судопроизводства при исполнении приговоров, анализе законодательной базы по данной проблеме, разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и его практического применения.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих задач:

раскрыть специфику стадии исполнения приговора, с тем, чтобы показать, что она, во-первых, представляет собой сложный правовой институт, во-вторых, является неотъемлемой и полноправной стадией уголовного процесса, а в-третьих, является вместе с тем, самобытной его стадией, в корне отличной от всех иных стадий процесса;

проанализировать содержание норм, регулирующих полномочия участников уголовного процесса при исполнении приговора;

изучить своеобразие функционирования судебной власти на стадии исполнения приговора;

исследовать проблемы процесса познания в этой стадии уголовного судопроизводства;

выявить и проанализировать актуальные проблемы отсрочки исполнения приговора, определить место отсрочки в системе юридических процессуальных и материальных норм;

проанализировать процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания;

выработать предложения по совершенствованию законодательства и его практическому использованию.

Объектом исследования настоящей работы являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие при разрешении уголовно-процессуальных вопросов при исполнении приговора.

Предметом анализа данного исследования является лишь сугубо процессуальная деятельность по исполнению приговоров. Проблемы же материального либо уголовно-исполнительного характера, связанные с порядком отбывания наказания и возникающими в связи с этим проблемами здесь сознательно не рассматриваются.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют метод диалектического материализма и апробированные наукой методы комплексного исследования явлений и процессов, теоретические труды ученых-правоведов.

При написании настоящей работы использованы историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, логический и другие научные методы исследований

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате обобщения более 700 материалов, рассмотренных территориальными судами Московской области в порядке исполнения приговоров в 1997-2002 гг. Кроме того, исследовались материалы опубликованной судебной практики по этому вопросу, а также использован личный опыт работы автора в должности помощника, а затем старшего помощника прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Московской области.

Научная новизна исследования определяется прежде всего самой темой настоящей диссертации и содержанием поднятых проблем. Кроме того, она является первой монографической работой, выполненной на базе нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. по данной проблематике.

В результате проведенного исследования диссертант пришел к следующим выводам, которые выносит на защиту:

1) стадия исполнения приговора является самостоятельной и полноценной стадией уголовного судопроизводства; ее качественная

непохожесть, самобытность и отличие от других стадий уголовного процесса не делает ее автоматически независимым и автономным правовым институтом;

2) отличительной особенностью правоотношений при исполнении приговора является триада тесно взаимосвязанных между собой признаков - дискретности, полифоничности, смешанности;

3) одними из основных критериев отнесения разрешаемых вопросов к стадии исполнения приговора, в частности, являются: момент их одновременного возникновения и обнаружения после вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению; жесткая связь существа рассматриваемого вопроса с приговором при одновременном категорическом запрете касаться свойств приговора - законности, обоснованности и справедливости;

4) из содержания судопроизводства по исполнению приговора предлагается исключить вопросы обращения приговора к исполнению, непроцессуальные по своей сути, с возложением их на Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области исполнения наказаний и его территориальным подразделениям на местах посредством правового регулирования через уголовно-исполнительное законодательство;

5) отсутствие здесь функции обвинения (уголовного преследования) придает сущности, задачам, целям, содержанию процессуальной формы и правоотношениям между участниками уголовного судопроизводства при исполнении приговора качественное отличие от иных стадий процесса, в которых процессуальная природа деятельности участников судопроизводства определяется исходя из традиционного восприятия через функции обвинения и защиты;

6) вопросы, возникающие при исполнении приговора надлежит рассматривать мировым судьей или районным судьей единолично; возрождать коллегиальный порядок рассмотрения вопросов при исполнении

приговора, а также создавать специализированные пенитенциарные суды, как это предлагается рядом авторов, - нецелесообразно;

7) участников уголовного судопроизводства при исполнении приговора надлежит максимально наделить всей совокупностью прав и обязанностей, свойственным иным стадиям процесса, разумно сочетая при этом общие положения УПК и специфические особенности данной стадии уголовного процесса;

8) вопреки тому, что рассмотрение и разрешение процессуальных по своей сути вопросов происходит здесь исключительно в судебном порядке, тем не менее, институт правосудия при этом как таковой отсутствует;

9) аналогично, несмотря на то, что в данной стадии процесса участники уголовного судопроизводства оперируют определенным кругом сведений, тем не менее, здесь, отсутствует классическое уголовно-процессуальное доказывание;

10) отсрочка исполнения приговора подлежит трансформации в отсрочку исполнения наказания, вопрос о которой надлежит решать исключительно при реальном его исполнении в числе прочих вопросов стадии исполнения приговора;

11) вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания является доминирующим среди иных вопросов стадии исполнения приговора и одновременно наиболее зависимым от материальных норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, что диктует необходимость разумного сочетания широкого судейского усмотрения и формализованных требований материального закона при формировании внутреннего убеждения судей при разрешении данного вопроса;

12) предложена новая модель законодательного построения стадии исполнения приговора.

Научное и практическое значение результатов исследования.

Приведенные в работе выводы и рекомендации можно использовать в

дальнейших научных изысканиях в области как всего массива уголовно-процессуального законодательства, так и по вопросам исполнения приговора, в частности.

Теоретические исследования послужили фундаментом для предложений диссертантом мер сугубо практического характера, направленных на дополнение и изменение действующего уголовно-процессуального законодательства.

По мнению диссертанта, практическая значимость результатов данного исследования заключается в том, что они могут быть использованы:

при совершенствовании действующего законодательства;

при выработке руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению процессуального и материального законов, регулирующих вопросы исполнения приговоров;

в повседневной практической деятельности органов уголовной юстиции;

в вузовском учебном процессе по курсу уголовно-процессуального права.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения работы, предложения по совершенствованию законодательства и улучшению судебной практики изложены автором в 6 опубликованных статьях.

Диссертация докладывалась, рецензировалась и обсуждалась на заседаниях кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии.

Структура исследования. Объем и структура диссертации обусловлены поставленными целями и вытекающими из них задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, дается характеристика теоретической, методологической и эмпирической базы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава - «Общая характеристика стадии исполнения приговора» - содержит два параграфа.

В первом параграфе - «Место и назначение стадии исполнения приговора в уголовном судопроизводстве» - анализируются проблемные моменты уголовного процесса при исполнении приговора, вызванные спорностью юридической конструкции Уголовно-процессуального кодекса РФ, включающего в уголовное судопроизводство только досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56 ст. 5 УПК РФ). При этом опыт регламентации судебной деятельности, связанной с исполнением приговоров, именно в уголовно-процессуальном законодательстве насчитывает в России десятки лет.

Подробно рассматривая и анализируя особенности и самобытность стадии исполнения приговора в уголовном судопроизводстве, в целях выявления отличительных особенностей правоотношений при исполнении приговора, диссертант предлагает выделить три необходимых признака, отсутствие хотя бы одного из которых, разрушает целостность представления о данной стадии. К элементам такой триады соискатель относит признаки дискретности (прерывистости), полифоничности (многоаспектности, разноплановости) и смешанности правового регулирования отдельных вопросов совместно с другими отраслями права.

В работе находит отражение тезис о том, что уголовное судопроизводство имеет более широкую лексико-семантическую амплитуду по сравнению с уголовным делом. Показано, что стадийность как характерный признак процесса может иметь место и вне уголовного дела, когда само дело еще либо уже не существует, тогда как стадия в качестве обособленного этапа, имеет место. При этом соискатель приходит к выводу, что как только допускается абстрагирование от уголовного дела, при исполнении приговора сразу же проявляются традиционные атрибуты любой стадии, что нейтрализует ее отличия от иных стадий уголовного процесса.

Анализируя проблемные моменты определения относимости вопросов к стадии исполнения приговора, диссертант предлагает три таких критерия. Во-первых, данный вопрос должен возникать и обнаруживаться после вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению. Во-вторых, разрешаемый вопрос должен быть жестко связан с приговором. В-третьих, такой вопрос не должен затрагивать вопросы, разрешаемые судом при апелляционном, кассационном либо надзорном порядках рассмотрения дела, т.е. здесь не должны затрагиваться законность, обоснованность и справедливость приговора.

В научной полемике о том, где предпочтительнее иметь нормы уголовно-исполнительной направленности - в уголовно-процессуальном законодательстве либо уголовно-исполнительном - соискатель отстаивает точку зрения о сохранении всех процессуальных норм об исполнении приговора в Уголовно-процессуальном кодексе.

Во втором параграфе - «Вступление приговора в законную силу и обращение его к исполнению - предпосылка исполнения приговора» - анализируются понятие и соотношение институтов вступления приговора в законную силу и обращение его к исполнению.

Анализируя действующее законодательство и сложившуюся правоприменительную практику, автор приходит к выводу, что содержание

судопроизводства по исполнению приговоров должно быть сужено, из него необходимо исключить вопросы обращения приговора к исполнению, а оставить лишь вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора. При этом обосновывается тезис, что вопрос об обращении к исполнению приговора и иного решения суда допустимо возложить на Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области исполнения наказаний и его территориальным подразделениям на местах посредством правового регулирования через уголовно-исполнительное законодательство. В числе называемых аргументов, вышесказанное мотивируется следующим. Во-первых, действия суда при обращении приговора к исполнению носят скорее характер «организационно-административных», что не должно быть свойственной суду первой инстанции как органу правосудия. Во-вторых, при обращении приговора к исполнению возникают вопросы об устройстве несовершеннолетних детей осужденного, если они остаются без родителей, вопросы о принятии к охране имущества или жилища, остающегося без присмотра в связи с осуждением лица к лишению свободы и другие административные вопросы. Решение этих проблем не должны входить в компетенцию суда, постановившего приговор.

Вторая глава - «Процессуальная форма стадии исполнения приговора» - содержит два параграфа.

В первом параграфе - «Особенности процессуального статуса участников» - поднимается вопрос о своеобразии реализации процессуальных прав и обязанностей субъектами правоотношений при исполнении приговора. Автор убежден, что рассматривать участников уголовного судопроизводства при исполнении приговора по общеустоявшимся признакам исходя из уголовно-процессуальных функций, характеризующих составительный уголовный процесс (суд - обвинение - защита - иные участники), не представляется продуктивным. В связи с этим предлагается иная классификация субъектов исходя из критерия активности, направленного на

решение целей и задач, вытекающих из функционального назначения и роли каждого из участников процесса на основании принципа процессуального равенства.

Диссертант последовательно рассматривает процессуальный статус участников судопроизводства при исполнении приговора - администрации органов и учреждений, исполняющих наказание, судьи, прокурора, осужденного, адвоката (защитника), лица, отбывшего наказание, оправданного, реабилитированного, иных участников.

В свете рассматриваемой проблемы особого внимания заслуживает суд, как орган, рассматривающий и разрешающий процессуальные вопросы при исполнении приговора. Соискатель полагает, что, во-первых, предложения о сохранении в стадии исполнения приговора коллегиального порядка не обоснованно, во-вторых, предлагает более активное привлечение в стадию исполнения приговора мировой юстиции.

Помимо этого, автор подвергает критическому анализу аргументы исследователей о необходимости скорейшего создания пенитенциарных судов. Диссертант полагает, что географические особенности России таковы, что организационных и юридических проблем с введением фигуры пенитенциарного судьи только прибавится. При этом нет возражений, если вопросы, связанные с исполнением приговора будет рассматривать кто-либо из судей на постоянной основе, т.е. специализированно, как это давно делается по делам несовершеннолетних. Иными словами, данный вопрос может быть элементарно решен в организационном, а не процессуальном порядке.

Далее соискатель показывает половинчатость правового регулирования вопросов участия в стадии исполнения приговора прокурора. В этой связи предложены изменения уголовно-процессуального законодательства, направленные на уточнение его статуса в процессе.

Останавливаясь на таком участнике судопроизводства, как осужденный, автор считает, что решение абсолютно всех вопросов, связанных с изменением порядка отбывания им наказания, должно осуществляться с участием осужденного с предоставлением ему широких прав, призванных охранять его законные интересы.

В диссертации поддерживается и дополнительно аргументируется позиция уголовно-процессуального закона об участии в стадии исполнения приговора адвоката (защитника) осужденного. Показан сложный путь позитивного закрепления в УПК РФ данной нормы.

Диссертантом поднят вопрос о процессуальном статусе лица, отбывшего наказание и в отношении которого рассматривается вопрос о снятии судимости. Показано, что в уголовном судопроизводстве появляется фактически новый участник процесса, круг прав которого в УПК практически не определен.

Рассмотрев спорность и непоследовательность закона в правовом регулировании статуса этих и других участников судопроизводства при исполнении приговора, соискатель полагает, что со временем в стадии исполнения приговора вопрос о круге участников судебного заседания должен решаться судом с учетом, в том числе ходатайств осужденного, мнения прокурора и иных заинтересованных участников процесса, а участников уголовного судопроизводства при исполнении приговора надлежит максимально наделить всей совокупностью прав и обязанностей, свойственным иным стадиям процесса, разумно сочетая при этом общие положения УПК и специфические особенности данной стадии уголовного процесса.

Во втором параграфе - «Процессуальный порядок стадии исполнения приговора» - анализируются проблемные моменты процессуальной деятельности участников процесса при исполнении приговора. Автор подчеркивает, что перечень вопросов, подлежащих разрешению судом при

исполнении приговора, нуждается в некотором переосмыслении и доработке. Так, далеко не все регламентированные уголовно-процессуальными нормами вопросы корректировки приговора нашли свое процессуальное регулирование, хотя целесообразность решения их в стадии исполнения приговора не вызывает сомнений.

Подробно анализируя вопрос о поводах и основаниях уголовно-процессуальной деятельности при исполнении приговора, соискатель, критически оценивая законодательную технику действующего УПК РФ, препятствующую свободно возбуждать тот или иной вопрос, предлагает изменения закона, согласно которым любой вопрос, подлежащий разрешению при исполнении приговора, будет возможно ставить на рассмотрение любому заинтересованному лицу.

В работе освещается законодательный пробел в вопросах процессуальных сроков стадии исполнения приговора. В целях простоты правового регулирования предложена отсылочная норма на сроки, установленные ст. ст. 227 и 233 УПК РФ.

Решая вопрос о полномочиях суда при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора, полемизируя с авторами, предлагающими разрешить допрос (Т.Н.Добровольская, М.К.Свиридов), освидетельствование и экспертизу (И.Д.Перлов, И.Б.Михайловская), диссертант отстаивает точку зрения, что на данной стадии процесса никакие следственные действия не допустимы, здесь возможно опрашивать либо получать объяснения от участников уголовного судопроизводства. Помимо этого, в работе показаны и другие проблемы организационных и процессуальных начал судебного заседания стадии исполнения приговора.

Соискатель полностью поддерживает новеллу УПК РФ о возможности обжалования любого постановления судьи, вынесенного в порядке исполнения приговора, в кассационном и надзорном порядке. Одновременно предлагается установить и апелляционный порядок обжалования.

Третья глава - «Своеобразие функционирования судебной власти и процесса познания в стадии исполнения приговора» - содержит два параграфа.

В первом параграфе - «Проблемы функционирования судебной власти» - исходя из многообразности и разнородности процессуальных вопросов при исполнении приговора, предложена их классификация на три группы. Показано, что хотя вопросам, носящим процессуальный характер, на первый взгляд, свойственны признаки правосудия, тем не менее, наличие судебной власти не говорит автоматически о наличии правосудия.

Автор подробно анализирует понятия судебной власти, правосудия как в общеюридическом, так и в прикладном для данного исследования аспектах. Он полагает, что, во-первых, судебная власть функционирует не всегда в жесткой связи с правовым конфликтом, а, во-вторых, содержание судебной власти не обязательно должно быть привязано к производству по уголовному делу.

Рассматривая понятие правосудие и взгляды ученых-правоведов на проблематику отправления правосудия (В.А.Лазаревой, М.К.Свиридова, Е.А.Матвиенко, Н.Ф.Чистякова, А.В.Ржевского, Н.М.Чепурновой, Вл.Руднева, В.М.Лебедева, М.С.Строговича, В.П.Божьева, В.В.Скитовича, В.В.Николюка и многих других), диссертант полагает правильным считать правосудием лишь деятельность, состоящую в разрешении уголовного дела по существу в суде первой инстанции, а также при рассмотрении дела в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. В работе аргументируется позиция, что в стадии исполнения приговора, несмотря на то, что здесь реализуется судебная власть, тем не менее, правосудие не осуществляется.

Помимо чисто юридических аргументов, свидетельствующих об отсутствии отправления правосудия при судебном рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, автор отстаивает аргумент, согласно которому в юридической науке и практике некоторым терминам и институтам

необходимо придать статус неких «зон неприкосновенности», смысл и характер которых надлежит строго оберегать от неоправданного «тиражирования» и «эрозии». Одним из таких терминов как раз является термин правосудие, частое и неуместное использование которого все ведет к его юридической и социальной девальвации.

Тем самым, в рассматриваемой стадии уголовного процесса предлагается отказаться от оперирования понятием правосудие в качестве функции или формы осуществления судебной власти.

Во втором параграфе - «Проблемы процесса познания» - поднимаются вопросы познавательной деятельности на стадии исполнения приговора. При этом отстаивается точка зрения, что познание шире доказывания, поскольку допускает получение имеющих значение для дела знаний любым, в том числе и непроцессуальным способом, а доказывание - получение знаний лишь в процессуальной форме.

Рассматривая точки зрения ученых-правоведов на институт доказывания (П.А.Лупинской, А.Б.Соловьева, А.В.Агутина, С.А.Осипова, В.А.Колдина, Н.А.Громова, В.А.Галкина, Л.Е.Чистовой, А.Р.Белкина, Ю.К.Орлова и многих других), диссертант приходит к выводу, что доказывание и доказательства понимаются не иначе как понятия, существующие исключительно в жесткой связи с расследуемым уголовным делом. Вне уголовного дела доказывания и доказательств нет.

Напротив, ученые-правоведы, занимавшиеся проблематикой уголовно-исполнительной направленности (И.Д.Перлов, М.К.Свиридов, Т.Н.Добровольская, В.И.Швецов, А.В.Беседин, Е.А.Матвиенко и другие) считали, что при исполнении приговора, за рамками уголовного дела, имеются традиционные доказывание и доказательства.

Столь неоднозначные противоречия подтолкнули соискателя к убеждению, что в стадии исполнения приговора доказывание в традиционном-доктринальном его понимании не осуществляется.

Во-первых, производство по уголовному делу завершено. Все обстоятельства дела установлены. Основной вопрос по уголовному делу о виновности - невиновности лица разрешен, назначено уголовное наказание, либо лицо оправдано.

Во-вторых, предмет доказывания, закрепленный в ст. ст. 73, 421, 434 УПК РФ, имеет отношение исключительно к уголовному делу, а к вопросам стадии исполнения приговора не относится вовсе.

В-третьих, согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами являются любые сведения, но только в жесткой привязке к уголовному делу и для установления наличия или отсутствия обстоятельств также по уголовному делу. Тем самым законодатель считает доказательствами лишь сведения, получаемые в рамках уголовного дела, а не вне его.

В-четвертых, при исполнении приговора отсутствуют традиционные источники доказательств (средства доказывания). Здесь нет показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, вещественных доказательств. Нельзя при исполнении приговора вести речь и об иных документах, т.к. их возникновение в уголовном процессе тоже жестко связано с расследованием уголовного дела (ст. 84 УПК РФ).

В пятых, при исполнении приговора отсутствуют и субъекты доказывания. Здесь нет следователя, прокурора в качестве процессуального руководителя расследования, защитника от обвинения, как и нет самого обвинения

В шестых, при исполнении приговора нет и быть не может следственных действий.

В седьмых, доказывание всегда направлено на преступные (достоверно или предположительно) факты, тогда как при исполнении приговора познание направлено совсем на другие обстоятельства.

На основании изложенного диссертант приходит к выводу о том, что говорить в стадии исполнения приговора о доказывании, как о «регулируемой

законом деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дел»¹ вряд ли корректно и справедливо по отношению к этому институту уголовного процесса.

Соискатель полагает, что более точным будет использование понятий: «установление» и «предмет установления», тем более что термин «установление» не чужд уголовному судопроизводству (ст. 21 УПК РФ). Помимо этого, термин «установление» встречается также в ст. 5 УК РФ, где речь идет об установлении вины, т.е. одного из элемента предмета доказывания, названного в ст. 73 УПК РФ. Отмечается также, что слово «установленное» имеет в уголовном процессе несколько значений: доказанное, выясненное, обнаруженное, поскольку происходит от слова «установить», что означает, в частности, «доказать, выяснить, обнаружить».

По мнению автора, как замалчивание, так и простое неприятие попыток нетрадиционно подойти к проблемам познания обстоятельств, подлежащих установлению при исполнении приговора в уголовном судопроизводстве, является следствием необоснованной переоценки и возведения в абсолют институтов доказывания и доказательств в уголовном процессе.

Тем самым, диссертант не усматривает препятствий к трансформации понимания процесса познания в стадии исполнения приговора с «доказывания» в его традиционно-доктринальной интерпретации, на понятийный аппарат «установление» и «предмет установления» либо «познание» и «предмет познания».

Четвертая глава - «Особенности разрешения отдельных вопросов при исполнении приговора» - содержит два параграфа.

В первом параграфе - «Вопросы отсрочки исполнения приговора» - анализируются процессуальные проблемы применения этого вида

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А.Лупинская.-3-е изд., перераб. и доп.- М: Юристъ, 2000. С. 181.

освобождения от наказания. Показана историческая ретроспектива данного института в России.

Исследуя вопрос о моменте принятия судом решения об отсрочке, диссертант анализирует позиции авторов, полагающих рассматривать этот вопрос при постановлении приговора (М.А.Чельцов, И.Б.Михайловская, Л.Н.Башкатов), в момент обращения приговора к исполнению (И.Д.Перлов, И.Х.Хамидуллин, Г.Г.Незванова), при реально реализующимся наказании (Т.Ф.Миняева, В.Н.Бибило, П.К.Гаджирамазанова). Диссертант разделяет существующую точку зрения о том, что отсрочка исполнения приговора может применяться исключительно при реальном реализации наказания после вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению.

Помимо этого, особое внимание заостряется на соотношении понятий «исполнение приговора» и «исполнение наказания», которые раскрываются в различных законодательных актах по-разному.

Диссертантом также критикуется «сверхжесткая» модель процессуальной процедуры отсрочки в виде искусственного завышения статуса суда, полномочного рассматривать данный вопрос.

Кроме того, соискателем отстаивается тезис, что со временем отсрочка исполнения приговора должна трансформироваться в отсрочку исполнения наказания, а затем от самостоятельной статьи в стадии исполнения приговора «Отсрочка исполнения наказания» надлежит вообще отказаться. Этот вопрос логически стоит в череде вопросов, названных в ст. 397 УПК РФ «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора» и выделение вопроса об отсрочке в отдельную статью не продиктовано необходимостью.

Во втором параграфе – «Вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания» - анализируются вопросы самого массового вида освобождения от дальнейшего отбывания наказания. Показана история появления этого юридического института, а также некоторое его своеобразие в других странах.

Диссертант подвергает критическому анализу взгляды отдельных исследователей (В.В.Сверчкова, И.Л.Марогуловой, И.Д.Перлова, А.Т.Рубичева), полагавших при принятии решения об условно-досрочном освобождении учитывать чистосердечное раскаяние лица, благожелательные семейно-бытовые условия, гарантированное трудоустройство и заработок, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного до совершения преступления. Одновременно соискателем констатируются спорность, неопределенность, половинчатость и дискуссионность законодательных критериев, подлежащих оценке судом при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении («не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания», «возмещение причиненного ущерба», «раскаяние в совершенном деянии», «закключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения»). Это диктует необходимость разумного сочетания широкого судейского усмотрения и формализованных требований материального закона при формировании внутреннего убеждения судей при разрешении данного вопроса.

Помимо этого, особое внимание заостряется на проблеме момента фактической реализации условно-досрочного освобождения при положительном решении суда по этому вопросу. Показывая четыре направления правоприменительной практики, автор отстаивает позицию, согласно которой постановление об условно-досрочном освобождении подлежит немедленному исполнению, осужденный должен освобождаться в день принятия судом решения об условно-досрочном освобождении. Приводится аргументация выдвинутого тезиса на основе анализа действующего закона.

Анализируя точки зрения ученых на предмет изменения приговора при положительном решении об условно-досрочном освобождении, соискатель занимает позицию, согласно которой при условно-досрочном освобождении

приговор как форма, как императивный приказ, как однажды осуществленный волевой акт правосудия - остается неизменным.

В заключении диссертационного исследования изложены краткие выводы по теме.

В конце работы находится список библиографических источников и приложение, в котором приводится проект новой редакции раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора».

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Тулянский Д.В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал Российского права. - 2001. - № 7.
2. Тулянский Д.В. Процессуальный статус субъектов уголовного процесса в стадии исполнения приговора требует уточнения: Ученые записки Ульяновского государственного университета. Сер. Государство и право. - 2001.-№3(17)
3. Тулянский Д.В. Актуальные проблемы соблюдения судами сроков в стадии исполнения приговора // Российский судья. - 2001. - № 9.
4. Тулянский Д.В. Имеет ли место доказывание в стадии исполнения приговора // Законность. - 2001. - № 10.
5. Тулянский Д.В. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора: правосудие, доказывание, сроки: Сб. науч. тр. / Труды Московской государственной юридической академии / Гл. ред. О.Е.Кутафин, отв. ред. Г.В.Дашков. - М.: ООО «Профобразование». - 2002. - № 8.
6. Тулянский Д.В. Особенности адвокатской деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора в свете нового Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // Адвокатская практика. - 2003. - № 5.

#27311